

Е. В. Щанина, Н. В. Корж

СОЦИАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ¹

Аннотация.

Актуальность и цели. Анализ процессов, происходящих в современном российском обществе, дает право говорить о том, что современность обострила до максимума проблемы солидарности, гуманности, человечности, справедливости. В этой связи важность и значимость изучения социального доверия заключается в том, что оно на современном этапе выступает основой солидарности, функциональности и консолидации общества. Цель статьи – исследование уровня социального доверия людей пожилого возраста в социальном пространстве современного российского общества.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе результатов проведенного в 2015 г. социологического исследования в рамках работы над научно-исследовательским проектом РГНФ «Консолидация различных социальных слоев и групп полиэтнических регионов Поволжья на основе общекультурных норм и единых ценностных приоритетов в условиях современной России», проект № 15-03-00382а. Основными методами исследования были анкетный опрос, фокус-группы.

Результаты. Исследование социального доверия людей пожилого возраста в современном российском обществе позволило выявить, что для данной социальной группы доверие основано на знании социального партнера, взаимном уважении и взаимовыгодном сотрудничестве на основе общих целей, ценностей и интересов.

Выводы. Анализ социального доверия людей пожилого возраста позволил сделать вывод о том, что пожилые люди наиболее доверяют близким и знакомым людям.

Ключевые слова: пожилые люди, социальное доверие, межличностное доверие, консолидация общества.

E. V. Shchanina, N. V. Korzh

SOCIAL TRUST OF ELDERLY PEOPLE IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Abstract.

Background. The analysis of processes, taking place in the modern Russian society, allows to assert that modern times have aggravated the problems of solidarity, humanity, humaneness, justice to the peak. In this connection, the importance of studying social trust lies in the fact that at the modern stage it appears to be the base of solidarity, functionality and consolidation of society. The aim of the article is to research the level of social trust of elderly people as a part of the social space of the modern Russian society.

Materials and methods. The research tasks were realized on the basis of the results of a sociological research, carried out in 2015 in the framework of a RHSF

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках гранта РГНФ «Консолидация различных социальных слоев и групп полиэтнических регионов Поволжья на основе общекультурных норм и единых ценностных приоритетов в условиях современной России», проект № 15-03-00382а.

research project "Consolidation of various social groups in polyethnic provinces of the Volga region on the basis of intercultural norm and uniform value priorities in modern Russian conditions", project № 15-03-00382a. The main research methods were surveying, focus-groups.

Results. The research of social trust of elderly people in the modern Russian society has revealed the fact that social trust of the said social group is based on knowledge of a social partner, mutual respect and mutually beneficial cooperation, based on common goals, values and interests.

Conclusions. The analysis of social trust of elderly people allows to conclude that elderly trust closest people and acquaintances.

Key words: elderly people, social trust, interpersonal trust, consolidation of society.

Доверие – феномен сложный, неоднозначный, от которого зависит успешность функционирования общества в целом. Доверие связано с явлениями, находящимися в компетенции человеческого познания. Доверие, существуя во внутриличностном пространстве, проявляет себя в пространстве межличностного, межгруппового взаимодействия, связывая тем самым человека с обществом. Доверяют тому, кого знают или думают, что знают, если уверены в его порядочности и доброжелательности. В социологии доверие рассматривается как базовая характеристика межличностных отношений и как социальный ресурс индивида.

Социальное доверие обладает способностью консолидировать социальные группы и общности различного масштаба. Оценка состояния доверия в социуме позволяет определить имеющийся в нем потенциал консолидации.

В своем исследовании мы придерживаемся аналитической схемы доверия, разработанной П. Штомпкой, который выделил такие типы доверия, как личное (контактное и виртуальное доверие); категориальное (доверие к представителям различного возраста, пола, расы, образования); позиционное (доверие социальным ролям); групповое (доверие конкретной группе); институциональное (доверие социальным институтам и процедурам); коммерческое (доверие фирмам, производителям, продукции); системное (доверие социальным системам, порядкам, режимам) [1].

В рамках работы над научно-исследовательским проектом РГНФ «Консолидация различных социальных слоев и групп полиэтнических регионов Поволжья на основе общекультурных норм и единых ценностных приоритетов в условиях современной России» (проект № 15-03-00382a) в 2015 г. было проведено исследование, одним из аспектов которого явилось изучение доверия и недоверия в больших социальных группах. В ходе исследования было опрошено по квотной выборке 1350 человек (в том числе 501 человек в возрасте старше 55 лет), проживающих в Пензенской и Ульяновской областях. С целью выявления уровня межличностного доверия нами было предложено респондентам ответить на вопрос: «Как Вы считаете, можно ли доверять большинству людей?», хотя не все социологи считают подобную формулировку корректной. Так, Г. Л. Кертман в своих трудах отмечает, что принципиальное согласие с утверждением «Большинству людей можно доверять» еще не свидетельствует о наличии у индивида установки на доверие по отношению к другому, а тем более о предрасположенности к тому, чтобы на практике вести себя сообразно названной установке. Согласно этому мнению, индикатор дает представление о наличии в ценностно-нормативной структу-

ре общества определенных элементов, которые могут служить только лишь предпосылками межличностного доверия [2]. Однако мы считаем, что ответы на этот вопрос позволяют оценить склонность людей к доверию и, исходя из этого, сформировать представление об уровне межличностного доверия в обществе.

В ходе исследования было выявлено, что 6,7 % респондентов полагают, что большинству людей точно можно доверять; 34,8 % считают, что большинству людей скорее можно доверять; 35,5 % отметили, что большинству людей скорее нельзя доверять; а 10,7 % уверены, что большинству людей точно нельзя доверять. Можно сделать вывод о том, что респонденты в отношениях с людьми ведут себя осторожно, т.е. испытывают чувство тревожности, недоверия. Остальные 6,2 % респондентов затруднились или воздержались от ответа (рис. 1).

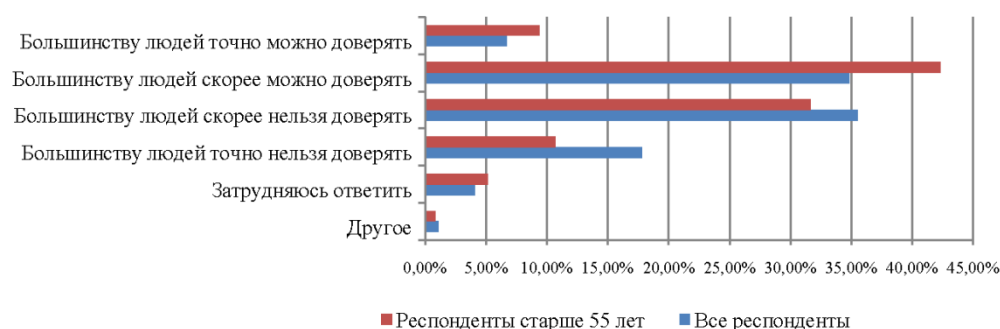

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, можно ли доверять большинству людей?» (в процентах от числа опрошенных, $n = 1350$)

Далее, исходя из цели исследования, которая заключалась в изучении доверия и недоверия в больших социальных группах, нами были выделены три группы: молодежь, люди среднего возраста и пожилые люди. Особый научный интерес для нас представляет группа пожилых людей.

Социальная группа пожилых людей характеризуется половозрастными характеристиками, конкретным социальным статусом и социально-экономическим положением. Но это не означает, что все пожилые люди объединены в целостную социальную общность и взаимодействуют как единое социальное образование. Пожилые люди являются также членами различных социальных групп – малых и больших, первичных и вторичных, формальных и неформальных, в том числе состоящих только из пожилых людей. Хотя процесс и темпы старения носят индивидуальный характер, в обществе четко определена граница пожилого возраста, в роли которой выступает пенсионный возраст, т.е. под социальным слоем пожилых людей понимается совокупность индивидов в возрасте 55 лет и старше у женщин и 60 лет и старше у мужчин. Следует особо подчеркнуть, что по своей структуре социальная группа пожилых людей неоднородна, ее положение связано с устойчивым закреплением за ней специфических экономических, социальных и правовых статусов, главной отличительной ее чертой выступает богатейший жизненный опыт [3].

Анализ уровня доверия показал, что самые доверчивые – это пожилые люди, а самые недоверчивые – это респонденты в возрасте от 18 до 34 лет (рис. 2).

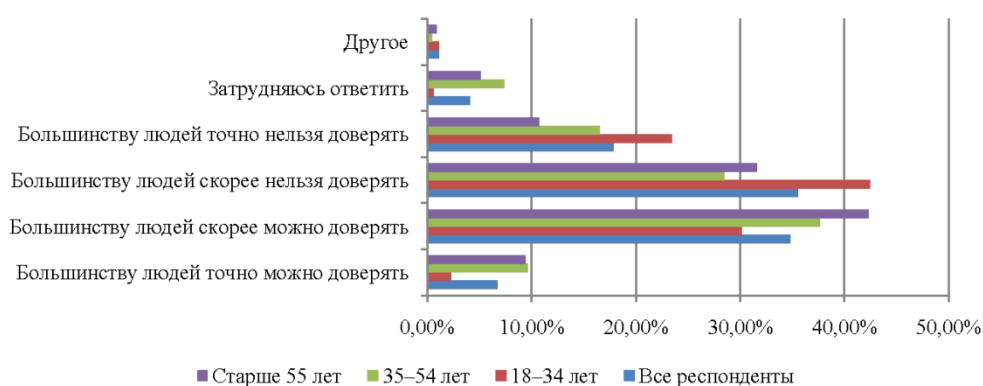

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, можно ли доверять большинству людей?» в зависимости от возраста (в процентах от числа опрошенных, $n = 1350$)

Несмотря на то что представители возрастной группы старше 55 лет оказались наиболее доверчивыми, среди них велика доля тех, кто точно уверен, что большинству людей нельзя доверять (10,7 % респондентов), и тех, кто считает, что большинству людей скорее нельзя доверять (31,6 % респондентов). То есть люди пожилого возраста, обладающие большим жизненным опытом, опытом выживания в кризисных, трансформационных условиях, опирающиеся на собственные механизмы регулирования и самоорганизации, демонстрируют рассудительный, сдержанный взгляд на проблему межличностного доверия. Основными причинами такого отношения к людям, которые их окружают, и обществу, как отмечали сами респонденты в ходе проведенных фокус-групп, являются криминализация общества, преступность, доминирование в обществе ценностей выгоды, материального успеха, утрата обществом ясных ценностных ориентиров, кризис морали, высокий уровень социальной поляризации в обществе, низкая эффективность представителей государства, с которыми регулярно взаимодействуют.

Важным индикатором при изучении доверия и консолидации общества является солидарность. Как показали результаты исследования, 36,8 % респондентов уверены, что в нашей стране среди людей больше несогласия и разобщенности; 32,2 % считают, что в нашей стране среди людей больше согласия и сплоченности; а 27,1 % не смогли определиться. Респонденты старшей возрастной группы более оптимистично в сравнении с другими возрастными группами характеризуют современное российское общество (рис. 3). Так, 36,6 % отметили, что в российском обществе царит согласие и сплоченность; 31,5 % полагают, что нашему обществу присуща разобщенность и несогласие, однако велика доля тех, кто у кого вызвал затруднение ответ на данный вопрос. То есть это показывает и уровень атомизации граждан и степень недоверия друг другу¹. Наиболее выражено это в возрастной группе от 18 до 34 лет (рис. 3).

¹ Согласно английскому социологу З. Бауману, атомизация состоит в том, что общество разбивается на отдельных индивидуумов, которые поддерживают между собой минимальный уровень общения, социальные связи также характеризуются слабостью.

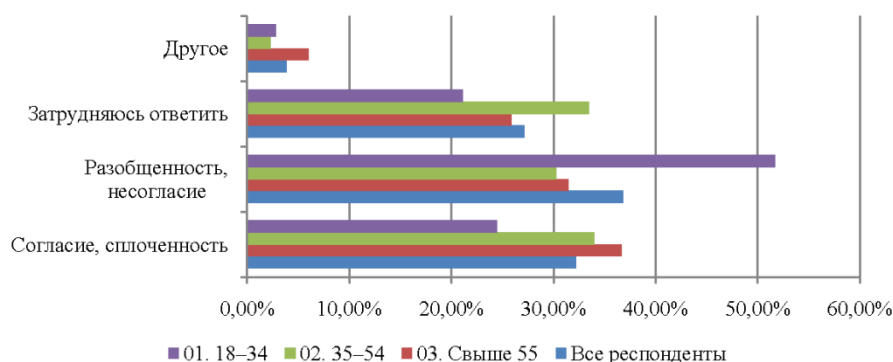

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «На Ваш взгляд, чем характеризуется современное российское общество?» в зависимости от возраста респондентов (в процентах от числа опрошенных, $n = 1350$)

Одним из важнейших факторов институционального доверия является качество законов, их неисполнение. Как показали результаты исследования, независимо от возраста респонденты считают, что законы, конечно, надо соблюдать, даже если они устарели, но только если это делают и сами представители органов власти. Однако более глубокий анализ позволил сделать вывод о том, что среди тех, кто поставил необходимость соблюдения законов в зависимость от соблюдения законов представителями власти, большинство представителей молодежи; среди тех, кто считает, что закон надо соблюдать, несмотря ни на что, большинство респондентов в возрасте от 35 до 54 лет; чувство справедливости характерно в большей степени для людей пожилого возраста. В большинстве своем люди пожилого возраста так же, как и молодежь, согласны соблюдать закон, несмотря ни на что, но при условии, что представители органов власти будут делать то же самое (49,6 % респондентов) (рис. 4).

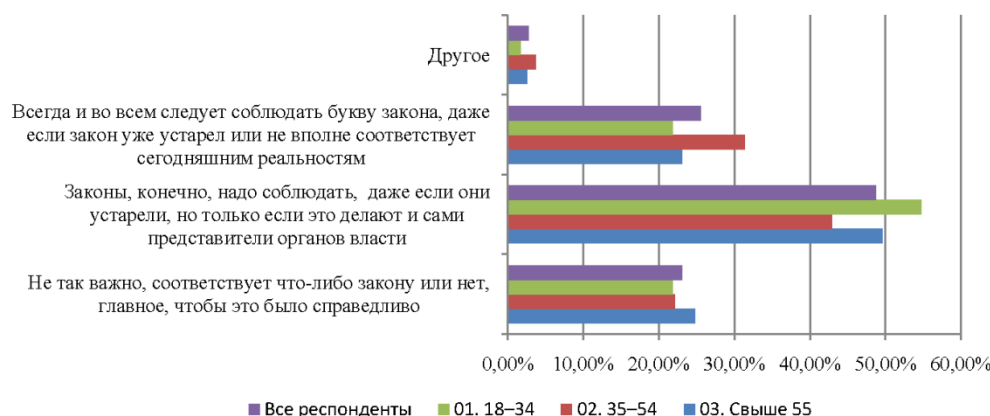

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Как Вы относитесь к закону?» в зависимости от возраста (в процентах от числа опрошенных, $n = 1350$)

Респондент В. И., муж., 64 года:

«У нас законов много, а исполняется третья часть. Все безнаказанно. Наказываются только нищие, а богатые нет».

Респондент Н. И., жен., 58 лет:

«Законы в нашей стране не работают. Все законы, которые делаются, они делаются под себя».

Таким образом, результаты исследования показали наличие критических настроений у большинства людей в возрасте старше 55 лет. Пожилых людей раздражает явная неспособность власти провести заявленные преобразования, фантастический размах воровства и коррупции, система круговой поруки и безнаказанность должностных лиц разного ранга.

Результаты исследования показали, что представители старшей возрастной группы в значительной степени доверяют Правительству Российской Федерации (20 % респондентов полностью доверяют, 45,1 % скорее доверяют), нежели представителям региональной (16,2 % респондентов полностью не доверяют, 37 % скорее не доверяют) и местной власти (21,3 % респондентов полностью не доверяют, 34,5 % скорее не доверяют). Причина данной ситуации, как отмечают сами респонденты, кроется в отсутствии нормального взаимодействия между органами региональной, местной власти и городскими сообществами, слабости местных властей в решении местных проблем, низкая эффективность представителей государства, с которыми регулярно взаимодействуют граждане.

Также в ходе исследования выявлен низкий уровень доверия у пожилых людей к средствам массовой информации (полностью доверяют 7,7 % респондентов, скорее доверяют 33,6 % респондентов, скорее не доверяют 31,5 % респондентов, точно не доверяют 20,9 %, не смогли определить свой уровень доверия 6,4 % респондентов). Мы считаем, что люди пенсионного возраста, имея богатый жизненный опыт, связывают данный факт с тем, что финансово средства массовой информации зависят от учредителя, они не всегда могут объективно представить и интерпретировать факты и события. Поэтому только когда СМИ станут независимыми при обсуждении социально значимых вопросов, связующим звеном в диалоге между различными социальными группами, только тогда они будут способны стимулировать гражданскую и социальную активность и способствовать консолидации российского общества.

Результаты фокус-групп в возрастной группе старше 55 лет показали, что когда речь шла о доверии к власти, то пожилые люди высказывались негативно, демонстрируя низкий уровень доверия. В их высказываниях постоянно звучало, что «власть выражает интересы чиновников и олигархов».

Респондент С. О., жен., 69 лет:

«В последнее десятилетие в России фактически прекратилось обновление политической элиты, власть сосредоточена в руках замкнутой группы лиц, принадлежащих к высшим слоям государственных чиновников и олигархам, чьи интересы она поддерживает, лоббирует, что вполне логично. Им до простого народа и дела нет – успеть бы свои вопросы протолкнуть».

Однако на вопрос о доверии к Президенту РФ В. В. Путину были получены следующие мнения: «доверяем», «уважаем», «доверяю Путину как личности, остальным не верю». Следовательно, можно констатировать наличие в современном обществе ситуации амбивалентности, т.е. одновременного существования доверия и недоверия – недоверия к власти и в то же время доверия к Президенту РФ как к личности.

Респондент М. В., муж., 72 года:

«Вот даже последние события на 70 лет Победы – бессмертные полки. А народ это понимает как пиар-ход. Ведь когда праздник проходит, на-

ступают будни. И все, как будто ничего не было. Забыты пенсионеры, забыты участники войны. И законы ведь не работают. Вот такого зла сейчас большая часть, несмотря на то, что все Путина поддерживают. За Путиным мы пока идем, ведь не известно, кто может прийти к власти».

Анализ результатов исследования в отношении доверия и недоверия к власти и социальным институтам в больших социальных группах свидетельствует о следующем:

1. Самый высокий уровень доверия выявлен по отношению Правительству РФ (66,6 % респондентов). Представители всех социальных групп показали достаточно высокий уровень доверия к Правительству РФ, в свою очередь, наибольший уровень доверия продемонстрировали представители среднего возраста (73,5 %). По всей выборки уровень доверия у представителей пожилого возраста составил 65 %, а среди молодежи, хотя она и продемонстрировала достаточно высокий уровень доверия к Правительству РФ, в сравнении с другими возрастными группами он оказался наименьшим (60 %).

2. На втором месте по уровню доверия оказалось доверие к судьям (50,8 %). Практически в равной степени молодежь и люди среднего возраста доверяют судьям (55,6 и 56,7 % соответственно). Однако люди пожилого возраста не склонны доверять им (49,8 % респондентов высказались недоверие).

3. В отношении доверия к представителям региональной и местной власти представители всех возрастных групп выразили недоверие. Следует обратить внимание на то, что уровень недоверия к представителям местной власти (53,9 %) превышает уровень недоверия к представителям региональной власти (50 %). Наиболее ярко это выражено у представителей среднего возраста (51,6 и 45,2 %).

4. В отношении доверия к средствам массовой информации респонденты всех социальных групп в равной степени высказали недоверие (53,2 % в целом по выборке).

На уровне институционального доверия отражается уровень межличностного доверия в обществе (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Насколько в целом Вы доверяете...?» (в процентах от числа, $n = 1350$)

Варианты ответов	Насколько в целом Вы доверяете...									
	Коллегам по работе		Членам Вашей семьи		Людям своей национальности		Друзьям		Соседям	
	Все респонденты	В том числе старше 55 лет	Все респонденты	В том числе старше 55 лет	Все респонденты	В том числе старше 55 лет	Все респонденты	В том числе старше 55 лет	Все респонденты	В том числе старше 55 лет
Доверяю	77,5 %	73,6 %	96,6 %	97,5 %	70,2 %	72,8 %	91,4 %	92,3 %	58,9 %	65,5 %
Не доверяю	15,0 %	13,7 %	2,10 %	1,7 %	18 %	14,5 %	5,5 %	5,1 %	31,6 %	26,8 %
Затрудняюсь ответить	7,6 %	12,8 %	1,4 %	0,9 %	11,8 %	12,8 %	3,2 %	2,6 %	9,6 %	7,7 %

Как видно из результатов исследования, большинство респондентов старше 55 лет (а именно 97,5 %) безоговорочно доверяют членам своей семьи. Они уверены, что доверие поддерживает существование семьи, если оно исчезает и его место занимает подозрительность, то семья распадается. Следовательно, можно говорить, что доверие основано на семейных ценностях.

На втором месте по уровню доверия у респондентов старше 55 лет находится доверие к друзьям (92,3 %). На третьем месте доверие к коллегам по работе (73,6 %), однако данный показатель ниже, чем по выборке в целом, что говорит о том, что люди пожилого возраста менее доверчивы к коллегам по работе в сравнении с другими социальными группами. Причиной более низкого уровня доверия к коллегам по работе в данной возрастной группе по сравнению с другим может быть то, что именно в данный период многие завершают свою трудовую деятельность и тем самым снижается число контактов с бывшими коллегами по работе. На четвертом месте находится доверие к людям своей национальности (72,8 % респондентов доверяют людям своей национальности). Мы связываем довольно высокий уровень доверия к людям своей национальности с последними политическими и экономическими событиями.

Респондент А. В., жен., 60 лет:

«Дело в том, что Россия всегда объединялась только при угрозе внешнего врага, что сейчас и присутствует. Все сплотились вокруг Путина...»

На пятом месте доверие к соседям (65,5 % респондентов доверяют своим соседям).

Таким образом, люди старшего поколения ассоциируют доверие с уверенностью, защищенностью, с теплом со стороны окружающих и близких людей, с друзьями, с возможностью сохранения тайны, пониманием друг друга, со способностью бескорыстно помогать близким и знакомым людям. Следовательно, в данной социальной группе доверие основано на взаимном уважении и взаимовыгодном сотрудничестве, на основе общих целей, ценностей и интересов. В связи с этим у пожилых людей ярко выражено межличностное доверие между близкими и знакомыми людьми.

Список литературы

1. **Sztompka, Piotr.** Trust: a sociological theory / Piotr Sztompka. – Cambridge : Cambridge University press, 1999. – 214 p.
2. **Кертман, Г.** Межличностное доверие в России / Г. Кертман // Социальная реальность. – 2006. – № 4. – С. 7–24.
3. **Щанина, Е. В.** Интеграция пожилых людей в современный социум / Е. В. Щанина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 1 (33). – С. 150–162.

References

1. Sztompka Piotr. *Trust: a sociological theory*. Cambridge: Cambridge University press, 1999, 214 p.
2. Kertman G. *Sotsial'naya real'nost'* [Social reality]. 2006, no. 4, pp. 7–24.
3. Shchanina E. V. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* [University proceedings. Volga region. Social sciences]. 2015, no. 1 (33), pp. 150–162.

Щанина Екатерина Владимировна

кандидат социологических наук, доцент,
кафедра социологии и управления
персоналом, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: shchanina@mail.ru

Shchanina Ekaterina Vladimirovna

Candidate of sociological sciences,
associate professor, sub-department
of sociology and human resource
management, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Корж Наталья Владимировна

кандидат социологических наук, доцент,
кафедра социологии и управления
персоналом, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: natalya.korzh@mail.ru

Korzh Natal'ya Vladimirovna

Candidate of sociological sciences,
associate professor, sub-department
of sociology and human resource
management, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 316.346

Щанина, Е. В.

Социальное доверие людей пожилого возраста в современном российском обществе / Е. В. Щанина, Н. В. Корж // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 3 (35). – С. 97–105.